

тельно недавнее прошлое, углубленная часть долины покоила воды одного обширнаго бассейна, отъ котораго къ нашему времени уцѣлѣли лишь небольшіе разрозненные остатки. Тамъ и сямъ по равнинѣ, поверхностный каменистый слой почвы прикрывался массою, красиво обточенныхъ самою природою сердоликовъ, агатовъ и халцедоновъ всевозможныхъ оттѣнковъ и размѣровъ. На сѣверѣ долина Орокъ-нор'а преграждалась невысокими холмами, сложенными изъ гобійскихъ песчаника и мергеля.

Дальнѣйшій нашъ путь шелъ по южному берегу Орокъ-нор'а. Выступивъ 24-го октября по обыкновенію раннимъ утромъ, и пройдя версты двѣ-три на встрѣчу выглянувшему солнцу, мы увидѣли надъ отдаленнымъ юго-восточнымъ угломъ озера красивыя радужныя дуги, сажень до 15-ти высотой, эффектно выдѣлявшіяся своими яркими свѣтовыми полосами; въ зависимости отъ нашего перемѣщенія измѣнялась и самая картина: радужныя дуги то расширялись и понижались, становясь нѣсколько блѣдными, то, наоборотъ, суживались и поднимались вверхъ, возобновляя съ еще большею интенсивностью утраченный было блескъ; порою казалось, что мы наблюдаемъ какой-то феерическій фонтанъ, медленно прекращающій свое дѣйствіе.

Къ сѣверу, черезъ сосѣднее озеро и синѣвшую за нимъ даль, открывался видъ на Хангай. Съ востока, съ каждымъ днемъ замѣтно приближался массивъ Бага-богдо, тогда какъ Ихэ-богдо понемногу удалялся къ западу, изрѣдка показывая намъ изъ-за второстепенныхъ ближайшихъ отроговъ свою могучую плоскую вершину. Къ югу, на постепенно опускавшемся правомъ или восточномъ крылѣ этого главнаго массива мы отмѣтили, согласно указаній монголовъ, нѣсколько переваловъ, противъ одного изъ которыхъ и вблизи урочища Харадобо, намъ опять попались на глаза древнія могилы или кэрэкур'ы, нѣкогда жившихъ здѣсь номадовъ.

Нынѣшніе же обитатели ютились тамъ и сямъ по нашей дорогѣ или въ сторонѣ отъ нея, располагая небольшими группами свои походныя жилища. Монгольскія стойбища часто обставлялись пугалами во избѣжаніе нашествія многочисленныхъ волковъ, бродившихъ ночью въ сосѣдствѣ стадъ кочевниковъ. Мы лично были свидѣтелями какъ стая голодныхъ волковъ столпилась у одного, ими же отбитаго отъ общаго стада и задавленнаго быка, у котораго впрочемъ еще были признаки жизни, несмотря на то, что желудокъ былъ уже обнаженъ и звѣри приступили къ трапезѣ, отрывая у несчастнаго животнаго